

М. ЛУКАШЕВ

ПУШКИН
УЧИЛ МЕНЯ
БОКСИРОВАТЬ

Михаил Лукашев

Пушкин учил меня боксировать

«Автор»

2025

Лукашев М. Н.

Пушкин учил меня боксировать / М. Н. Лукашев — «Автор»,
2025

Александр Пушкин в перчатках боксера — звучит как миф, но это реальность, о которой мало кто знает. Михаил Лукашев открывает дверь в забытый мир, где поэт оттачивал не только рифмы, но и удары, где энергия дуэлей и поединков формировала его характер. Эта книга заставляет взглянуть на Пушкина заново: не как на бронзового гения, а как на живого человека — дерзкого, страстного, готового к бою. Для тех, кто любит историю, спорт и неожиданные открытия, «Пушкин учил меня боксировать» станет настоящим откровением.

© Лукашев М. Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

«ПУШКИН УЧИЛ МЕНЯ БОКСИРОВАТЬ...»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Михаил Лукашев

Пушкин учил меня боксировать

«ПУШКИН УЧИЛ МЕНЯ БОКСИРОВАТЬ...»

Многочисленные воспоминания современников донесли до нас немало интереснейших и ярких эпизодов из жизни Пушкина, черты его непоседливого характера, его симпатии, антипатии и многое другое. Но среди этих самых разнообразных эпизодов тот, что сообщен П.П.Вяземским, явно стоит особняком, выделяясь на фоне русского быта первых десятилетий XIX в. Вот что рассказал Вяземский об общении с ним – в то время семилетним ребенком – Пушкина: «В 1827 году Пушкин учил меня боксировать по-английски, и я так пристрастился к этому упражнению, что на детских балах вызывал желающих и нежелающих боксировать, последних вызывал даже действием во время самих танцев. Всеобщее негодование не могло поколебать во мне сознания поэтического геройства, из рук в руки переданного мне поэтом-героем Пушкиным. Последствия геройства были, однако, для меня тягостны: меня перестали возить даже на семейные праздники...

Эти непедагогические забавы поэта объясняются и оправдываются его всегдашним взглядом на приличие. Пушкин неизменно в течение всей своей жизни утверждал, что все, что возбуждает смех, – позволительно и здорово, все, что разжигает страсти, – преступно и пагубно... Пушкин так же искренно сочувствовал... юношескому брожению впечатлений, как и чистосердечно, ребячески забавлялся с ребенком».

Сообщение Вяземского-младшего, известное уже более ста лет и давно введенное в научный оборот, все еще терпеливо ждет своего объяснения. Дело здесь, конечно, в том, что случай это особый, лежащий на пересечении двух совершенно разнородных областей знания: литературоведения и истории отечественного спорта. Сам характер проблемы определяет необходимость оперировать как фактами биографии, сведениями об окружении Пушкина, его эпохе, так и фактологией появления английского бокса на русской почве.

Так или иначе, но факт этого необычного спортивного увлечения до сих пор остается не объясненным ни литературоведами, ни историками спорта. Согласно традиционной датировке, бокс как вид спорта появился в России лишь в середине девяностых годов прошлого века. Сообщение же П. П. Вяземского ставит под сомнение сложившуюся версию. Возникает вопрос: не начал ли этот вид английского единоборства культивироваться у нас на целых семь десятилетий ранее, чем это принято считать в настоящее время?

Единственная, хотя и не очень удачная попытка разобраться в данной проблеме была предпринята четверть века назад в польской спортивной печати Лукашем Едлевским. В небольшой статье «Пушкин в боксерских перчатках» автор ставил вопрос о том, как мог Пушкин научиться боксировать, если в его время бокс в России еще не практиковался, а выезжать за границу ему не доводилось?

Действительно, в какие годы, где, с чьей помощью и в силу каких обстоятельств мог поэт приобрести навыки в спорте, который у него на родине еще не существовал? Итак, начнем с ответа на вопрос когда.

Из слов Вяземского следует, что в 1827 г. его «спортивный наставник» уже был знаком с боксом. Следовательно, навыки эти Пушкин приобрел в пределах первых двадцати восьми лет своей жизни. Верхняя временная граница, таким образом, очевидна; попытаемся определить нижнюю.

Маловероятно, чтобы Пушкин мог познакомиться с боксерским искусством в детские годы. Родители, а затем его лицейские наставники едва ли могли допустить подобные «непе-

дагогические забавы». А вот обстоятельства южной ссылки возможность ознакомления с этим видом единоборства делают вероятной. В окружении завязанного англомана «полумилорда» М. С. Воронцова вполне могли быть люди, знавшие английский бокс. Столь же вероятно, что такие люди существовали в приморском портовом городе Одессе. Недаром В. И. Даль, приведя в словаре просторечный глагол «бóксать», не забыл сделать помету: «...слово, перенятое в наших гаванях, говоря о драке и задоре заморских матросов...».

К тому же в те годы у Пушкина возникает реальная необходимость позаботиться о своей безопасности. Его отношения с кишиневским дворянством складывались не самым лучшим образом, и он знал, что его недруги отнюдь не склонны прибегать к небезопасной дуэльной процедуре.

Приятель Пушкина подполковник И. П. Липранди рассказывал ему: «... у них в обычае нанять несколько человек, да их руками отдубасить противника».

Так, может быть, это и могло понудить Пушкина поднатореть в английском «полезном искусстве самозащиты»? Не будем, однако, преувеличивать реальные возможности бокса, особенно бокса тех лет.

Свидетельства лиц, знавших Пушкина на юге, подтверждают, что он нашел куда более трезвый и надежный выход из положения: носил с собой два пистолета. Те самые, которыми ему чуть было не пришлось воспользоваться во время ссоры с богатырски сложенным полковником лейб-гвардии Уланского полка Ф. Ф. Орловым.

Впоследствии, по свидетельству того же И. П. Липранди, Пушкин перестал носить пистолеты, «а вооружился железной палкой восемнадцать фунтов весу». Это тоже давало возможность в опасной ситуации удерживать нападавших на расстоянии, а при крайней необходимости любой точный удар такой тростью наверняка выводил бы из строя одного из них.

Таким образом, вряд ли можно отнести появление боксерских навыков у Пушкина к периоду южной ссылки.

Л. Едлевский предположил, что Пушкин освоил бокс с помощью французской книги П. Игана «Боксиана, или Энциклопедия старого и современного бокса». Она являлась переводом с английского и вышла в свет в 1824 г. Таким образом польский автор относит изучение Пушкиным бокса ко времени не ранее михайловской ссылки.

Отвлекаясь пока от оценки самой возможности освоения бокса с помощью данной книги, обратимся к михайловскому периоду с интересующей нас точки зрения.

Заманчиво связать боксерские навыки Пушкина с его увлечением Байроном в эти годы. Совсем ведь не случайны слова его соседа и приятеля А. Н. Вульфа: «Пушкин, по крайней мере, в те годы, когда жил здесь, в деревне, решительно был помешан на Байроне; он его изучал самым старательным образом и даже старался усвоить себе многие привычки Байрона. Пушкин, например, говаривал, что он ужасно сожалеет, что не одарен физической силой, чтоб делать, например, такие подвиги, как английский поэт, который, как известно, переплывал Геллеспонт...».

Кроме того, известно, что несмотря на свою хромоту автор «Чайльд Гарольда», по его собственному выражению, «работал в перчатках», «неплохо боксировал» и немало гордился этим.

Однако при всех, казалось бы, подходящих для желанья овладеть боксом условиях михайловский период приходится отвергнуть. Едва ли мог Вульф не сообщить в своих воспоминаниях о такой броской и эксцентричной детали, как бокс, если бы располагал сведениями на этот счет.

И совсем уже неподходящим для боксерских занятий является последний год михайловского заточения и время после его окончания по 1827 г. включительно. Сильные потрясения после декабрьских событий 1825 г., горькая участь близких Пушкину участников восстания, да и многочисленные разъезды поэта в тот период – все это вряд ли могло стимулировать инте-

рес к боксу. Стоит вспомнить также, что к тому времени поэт уже достиг двадцатисеми-двадцативосьмилетнего возраста.

Внимательный читатель, вероятно, уже заметил, что время петербургской юности поэта (1817—1820 гг.) мною выше рассмотрено не было. Я специально оставил напоследок этот период, поскольку он требует особенно внимательного изучения. Пожалуй, это именно тот период, когда овладение Пушкиным боксерскими навыками является наиболее вероятным. За это говорят не только юный возраст поэта, впервые обретенная им свобода взрослой жизни и ее весьма бурный характер. Дело в том, что именно в эти годы у восемнадцати-двадцатилетнего Пушкина возникает реальная необходимость в приобретении боксерских навыков, умения постоять за себя в кулачной потасовке. Больше того, среди его озорных знакомых того времени имелся человек, который побывал в Англии и вполне мог познакомиться там с основными приемами бокса.

Анализ одного из пушкинских писем позволяет достаточно уверенно говорить об уже имевшихся к тому времени как у самого Пушкина, так и у иных из его знакомых определенных боксерских навыках.

Чем же отличался этот сравнительно мало изученный, но психологически значительно более сложный, чем это может поначалу показаться, период – петербургская юность поэта?

Это было время, когда юный Пушкин, вырвавшись наконец из своей лицейской «кельи», очертя голову устремился в ту бурную жизнь, которую вела определенная часть петербургской, в основном военной, гвардейской молодежи.

Еще в последние свои ученические годы, после прихода нового директора Е.А.Энгельгардта, лицеисты уже не ощущали прежнего строгого надзора и чувствовали себя значительно свободнее. Среди тех, кто особенно увлеченно пользовался неожиданной свободой, был, конечно, и Пушкин. Он познакомился и сблизился со многими офицерами расквартированного по соседству в Царском Селе лейб-гвардии Гусарского полка. Нетрудно представить, с каким искренним восторгом смотрел впечатлительный юноша на этих взрослых мужчин, лихих гуляк, овеванных славой недавних победных сражений с наполеоновской армией. Офицерская карьера, а скорее всего ее чисто внешняя яркая сторона, этакая гусарская удаль, столь сильно привлекала Александра, что иной для себя судьбы по окончании Лицея он уже не мыслил. «Начать службу кавалерийским офицером была его ученическая мечта», – говорит один из основоположников пушкиноведения П. В. Анненков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.